

Таблица - Динамика подготовки специалистов в университетах*

Регионы	Число учреждений	Численность студентов, тыс. человек							Темп изменения, %	
		2016/2017	2010/2011	2011/2012	2012/2013	2013/2014	2014/2015	2015/2016	2016/2017	2016/2017/2015/2016
Республика Беларусь	51	442,9	445,6	428	395,3	362,9	336,4	313,2	93,1	70,7
Области и г. Минск:										
Брестская область	4	35,8	36,9	35	32,6	29,6	26,7	24,8	92,9	69,3
Витебская область	5	41,8	45,2	45,3	42,3	39,8	36,4	33,5	92,0	80,1
Гомельская область	6	56,5	56,1	53,3	47,7	42,4	37,7	33,7	89,4	59,6
Гродненская область	3	31,5	31,6	31,3	29,1	27,3	26	24,6	94,6	78,1
г. Минск	28	235,9	234,8	224	207,1	190,4	178,6	167,7	93,9	71,1
Могилевская область	5	41,1	40,6	39,3	36,1	33	30,6	28,5	93,1	69,3
* - составлена на основе источника [1]										

Даже при сложившихся условиях и темпах снижения подготовки специалистов с высшим образованием, на региональных рынках труда отмечаются проблемы трудоустройства. Исторически сложившееся размещение производительных сил за годы индустриального периода развития вынуждено трансформироваться в период формирования постиндустриальной экономики в стране и её регионах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интернет-сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.belstat.gov.by. – Дата доступа: 06.01.2018.

УДК 336.6

Н.В. Осокина

(Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф.Горбачева)

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ ФАЗЫ ЧЕТВЕРТОГО СИСТЕМНОГО ЦИКЛА НАКОПЛЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Современный этап экономического развития характеризуется усилением внешнего влияния на развитие промышленности. Оно свя-

зано с характеристиками системных циклов накопления, исследуемых в трудах представителя итальянской школы мир-системного анализа Дж. Арриги. В своем развитии мир-система прошла генуэзский, голландский, британский и сейчас находится в американском системном цикле накопления. Каждый цикл включает две стадии, характеризующиеся различиями главных сфер создания капиталистического богатства: сфера производства и торговли и сфера финансовой деятельности. На второй стадии, начало которой знаменуется сигнальным кризисом накопления, происходит подготовка к реализации нового режима накопления и смене действующего гегемона мир-системы.[1, с. 281-282]

Сейчас протекает финансовая стадия американского системного цикла накопления капитала, для которой характерно переключение процесса извлечения прибыли на сферу финансовых трансакций. Она характеризуется высокой степенью напряженности и неопределенности международных отношений, граничащей с ситуацией гибридной войны. Действующий гегемон США демонстрирует переход от методов "мягкой силы" к неприкрытому давлению на своих союзников с целью добиться от них поведения, отвечающего реализации американских экономических интересов. С этой целью ужесточается санкционная политика, что осложняет трансфер технологий и международное кредитование производственной сферы, продвигается стратегия принуждения европейских партнеров к отказу от покупок более дешевых российских энергоносителей в пользу покупок более дорогих американских энергоносителей.

Текущий момент создает исключительно неблагоприятные условия для развития реального сектора экономики догоняющих стран, в том числе, и России. Избрание президентом Дональда Трампа вопреки ожиданиям привело не к уменьшению, а к усилению санкций и негатива в отношениях. Интерес к вложениям в реальный сектор находится на низком уровне, многие предприятия среднего и мелкого бизнеса уходят в тень или закрываются. «В среде крупного бизнеса укрепилась мотивация предпочтения финансовых трансакций, т.е. спекулятивной деятельности, накоплению реального производственного капитала. А у государственных финансовых институтов сложилось стойкое убеждение необходимости обеспечения полной свободы валютно-финансовых рынков. В результате инвестиционный кризис, являвшийся самой крупной составляющей трансформационного кризиса в нашей стране, до сих пор не преодолен». [2, с. 30]

В 2017 году при росте ВВП в рыночных ценах к 2016 году на 1,82%, показатель роста обрабатывающих производств -0,05%, водоснабжения, водоотведения, организации сбора и утилизации отходов -

4,80, строительства -0,68. Ухудшились показатели, связанные с накоплением человеческого капитала: деятельность профессиональная, научная и техническая -2,78%, деятельность в области здравоохранения и социальных услуг -0,78%. Зато высоки показатели финансовой и страховой деятельности – рост 5,07%, наибольший среди секторов. [3]

Подобная ситуация – результат не только внешнего влияния, но инерционности макроэкономической политики, являющейся выражением негласного консенсуса рентоориентированного бизнеса и определенной части внешнеориентированной финансово-экономической власти. Новая концепция государственной макроэкономической политики давно разработана в трудах С.Ю. Глазьева и других отечественных экономистов, но не находит понимания на высшем уровне. Кадровый аппарат руководящих органов управления нуждается в существенном обновлении. Отсутствие перемен в хозяйственном механизме Российской Федерации чревато серьезными угрозами для ее экономической безопасности и функционирования ЕАЭС и союзного государства России и Белоруссии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени [Текст]. – М.: Издательский дом «Территория будущего». – 472 с.
2. Осокина Н.В. Об «экономике знаний» в России в условиях реконструкции капиталистической мир-системы [Текст]. – Российская экономика знаний: сб. статей Всероссийской научной конференции с международным участием 5-6 октября 2017 г. Ч.1. – Кемерово: КузГТУ, 2017. С.27-31.
3. Чем удивила экономика России в 2017 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/28/12/2017/5a40c6199a79471680ef8f9f>. Дата обращения 14.01.2018.